

Прагматический потенциал эвфемизма (на материале современных французских медиатекстов)

М.Н. Садовникова
(Россия)

Los dos niveles informativos de los eufemismos sirven como base semántica excelente para alcanzar el efecto pragmático deseado del enunciado, así como para realizar la orientación pragmática al influjo, por lo cual son empleados activamente en los medios de comunicación masiva franceses. Los eufemismos funcionan en el lenguaje de los *mass media* basándose en los principios de cortesía, de prohibición y de influencia en la conciencia de masas. La amplitud de semántica de los lexemas utilizados cubre la esencia de los fenómenos, asegurando el efecto pragmático de los mediatextos.

Эвфемизация речи в масс-медиа обусловлена стремлением избежать коммуникативных конфликтов, которые могут происходить при слишком прямолинейной номинации предметов и явлений. Не следует упускать из виду, что часто случаи употребления эвфемизмов связаны с субъективной оценочностью, то есть говорящий пытается донести реципиенту информацию в таком виде, в котором она «выгодна» ее отправителю. Итак, более специфическая цель эвфемизации - это «вуалирование» сути дела. Общественность должна быть в курсе происходящего в экономике, политике и других сферах жизни, но иногда представители власти и СМИ предоставляют ей информацию таким образом, чтобы не вызывать ее сильное, иногда преждевременное, смятение и недовольство.

Эвфемизмы представляют собой тот слой лексики, в котором регулятивные прагматические свойства заданы уже в самой системе языка. Использование эвфемизмов помогает создавать современным масс-медиа языковую иллюзию оправдания, к примеру, непопулярной политики.

Так в статье, заголовок которой звучит «*TF1 prépare des mesures d'austérité*», автор явно прибегает к нейтрализации факта массового увольнения работников французского телеканала:

«La combinaison des différentes *mesures de départs* pourrait engendrer une diminution de 10% des effectifs, soit environ 300 personnes. «Un chiffre concernant *des départs de collaborateurs* prétendument évoqué lors d'un comité d'entreprise circule à l'extérieur de l'entreprise. Ceci est infondé, les partenaires sociaux peuvent d'ailleurs en témoigner», a réagi Nonce Paolini, le PDG de TF1, dans un courrier adressé à ses collaborateurs. «En revanche, il a été expliqué lors du dernier comité que nous poursuivions notre plan d'économies», ajoute le PDG» (Le Figaro du 3.06.2012).

Журналист П. Гонсализ, также как и цитируемое им руководство компании, мастерски маскируют вопиющий факт массового увольнения, выражениями «*меры жесткой экономии*», «*отставка сотрудников*». Но язык прессы ставит во главе референтивную систему, лишенную эмоций. Вследствие этого и возникает

дедраматизированная реальность. Такое затемнение фактов также способствует манипуляции массовым сознанием.

Слово «*mesures*» также является частотным в языке французских медиатекстов. Оно также обладает диффузной семантикой. Например, фраза «*Le gouvernement a pris des mesures d'apaisement pour désamorcer conflits*», скорее всего в реальности обозначает, что правительство использовало военные силы для устранения конфликта.

Но что же служит семантической базой для создания желаемого прагматического эффекта высказывания?

Между прагматикой и семантикой существует сложная диалектическая связь, своеобразная диффузия. Так, в понимании Степанова семантика подразумевает смысл, прагматика - силу (воздействующую). С одной стороны, сила включает смысл, с другой стороны, она сама прагматически происходит от смысла (Степанов Ю. С., 1981, с. 17).

С точки зрения семантики, в основе образования эвфемизмов лежит завышение имени по сравнению с понятием. Говорящий как бы усиливает положительный эффект, т.е. создает несоответствие между именем и понятием, в результате чего имя становится в оценочном отношении выше, чем понятие. Косвенность обозначения - главное отличительное свойство эвфемии - в психологическом плане выражается и установлении ассоциативных связей между денотатом, прямое обозначение которого табуируется, и денотатом, с которым создается ассоциация. Наличие последнего - обязательное условие эвфемии (Кацев А.М., 1988., с. 140 - 148).

Среди подвергающихся эвфемии слов преобладают лексемы с отвлеченной семантикой, формирующие у читателя максимально нейтральное, неопределенное представление о денотате. Широта семантики создает вуаль, прикрывающую негативную сущность явления, достигая этим желаемого прагматического эффекта. Между прагматикой и семантикой лексических единиц существует сложная диалектическая связь, своеобразная диффузия. Парадоксальной чертой эвфемизмов - семантических деривативов является противоречие между их положительной прагматикой в контексте и отрицательной семантикой в системе языка.

a. «*Toutes les parties à œuvrer pour résoudre leurs divergences de façon pacifique*» (Le Monde du 19.12.2011).

b. «*La fin de la malnutrition, clé du développement durable*» (Le Figaro du 01.06.2012).

В первом примере слово «*различия*» является эвфемизмом, так как в статье говорится о конфликте между двумя правящими партиями Ирака. В реальности речь идет о более серьезных и значимых вещах, чем простые различия во мнениях.

Можно отметить, что слово «*divergences*» крайне популярно в языке французской прессы. Оно часто используется журналистами, так как, на наш взгляд, обладает неясной, расплывчатой семантикой и вуалирует суть дел. Например, выражение «*quelques petites divergences*» в реальности может обозначать непоправимые разногласия между двумя партиями.

Во втором примере автор цитирует представителя ООН, высказывающегося о голоде в странах Африки. Здесь слово «голод» заменяется словом «недоедание», которое в какой-то мере вуалирует истинную обстановку.

Эвфемизм обладает собственной спецификой. Она проявляется как в его лингвистической сущности, так и в темах, которые чаще других подвергаются эвфемизации, сферах использования эвфемизмов, в типах языковых способов и средств, с помощью которых они создаются, в различии социальных оценок эвфемистических способов выражения.

Эвфемизм как способ непрямого, перифрастического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия соотносителей с другими приемами речи - с литотой, гиперболой, мейозисом и т.д.

Процесс эвфемизации тесно переплетается с процессом номинации - одним из трех фундаментальных процессов, формирующих речевую деятельность человека (два остальных - предикация и оценка). Объекты, по этическим, культурным, психологическим и каким-либо иным причинам, не называемые или называемые с трудом, нуждаются в эвфемистическом обозначении; обновление номинаций диктуется необходимостью вновь и вновь вуалировать или смягчать сущность того, что в культурном обществе считается неудобным, неприличным и т.д.

«Avec l'élection de François Hollande, l'ouverture *du mariage aux personnes de même sexe* semble imminente. Je propose, au lieu d'ouvrir le mariage, de le supprimer, ou plutôt de le confondre avec le pacs en un contrat universel ouvert à davantage de possibilités, mais qui ne transforme pas les célibataires en pigeons de la farce» (Le Monde du 02.06.2012).

В статье, из которой был взят пример, речь идет о легализации однополых браков во Франции. Для сексуальных меньшинств выражение «гомосексуальные браки» может показаться оскорбительным, поэтому автор статьи использует крайне мягкую и корректную формулировку «браки людей одного пола».

Кажется, даже чувство вины стирается, когда аборт превращается в аббревиацию «*IVG*» («*interruption volontaire de grossesse*» - аборт), превращая его в нечто нейтральное, лишённое чувства стеснения:

«*L'IVG est désormais pratiquée en toute sécurité à la clinique mutualiste de Saint-Etienne. Près de 50 patientes sont prises en charge chaque mois dans le service du dr Triollier.*»

В отличие от обычной лексики, эвфемизмы чрезвычайно чувствительны к общественным оценкам тех или иных явлений как «приличных» и «неприличных». С этим связана историческая изменчивость статуса эвфемизма: то, что представляется удачным эвфемистическим наименованием одному поколению, в следующих поколениях может расцениваться как несомненная и недопустимая грубость, требующая эвфемистической замены.

«*La Toile s'est emparée du sujet et les commentaires fusent: "Waouh, apparemment, il n'y avait aucune personne de couleur dans le service marketing qui a validé ça", ironise Ms Rodwell sur nicekicks.com.*» (Le Monde du 16.05.2012).

Данный пример взят из статьи, посвященной новой коллекции обуви фирмы «Аидас». По мнению многих, она оскорбляет национальные чувства афроамериканцев, которые исторически были рабами. Таким образом, здесь употребляется более мягкая формулировка, не оскорбляющая чувства людей с темным цветом кожи.

В результате прагматической вариативности (миграции эвфемизма за пределы социолекта) происходит потеря словом эвфемистического эффекта, оно становится прямым наименованием неприятного объекта или явления. Соответственно меняется прагматический эффект высказывания: вместо успокаивающего, мелиоративного он превращается в отрицательно воздействующий (Ахманова О.С., Магидова И. М., 1978, с. 48).

Эвфемизм не всегда рождает согласие. Он может также и не иметь успеха, показавшись обществу нечестным или невежливым, то есть с отсутствием элементарных норм искренности, которые регулируют гармоничность речевого обмена. В том случае, когда вежливая формулировка эвфемизма рассматривается как бестактная, он отвергается общественностью. Эта ситуация встречается, когда к примеру честного политика с немного вычурной речью подозревают в нечестности (Adam J.-M., Vonthomme M., 1997, с. 90). Так было во время дебатов, посвященных проблемам пригородов. Мари-Ноэль Линеман, мэр города Анти-Мон, произнесла такую фразу:

«*Les actes d'incivilité ne doivent plus être tolérés*».

Услышав подобный эвфемизм, ставший нормальным для обозначения проявления обыденной жестокости, насилия, журналист газеты *VSD* (04-07-1998) Эрик Рауль тут же обвинил Линеман в использовании шаблонов с целью скрыть серьезность проблемы. Та попыталась оспорить это обвинение, объяснив, что использовала термин «*неучитивость*» с целью воззвать к осознанию гражданского долга (Vonthomme M., 2005, p. 253).

Таким образом, эвфемизмы функционируют в языке современных французских масс-медиа по ряду прагматических причин:

1) из принципа вежливости:

«*Les enquêteurs disposent d'un portrait-robot, diffusé dans tous les commissariats: un homme de type méditerranéen, entre 25 et 30 ans. Un homme qui parle français sans accent*» (Le Nouveau Quotidien du 27.11.1997).

Здесь вместо «*arabe*» журналист употребил «*de type méditerranéen*», потому что слово, называющее конкретную национальность, имеет в подсознании французов несколько негативную окраску восприятия;

2) в силу принципа табуирования (при образовании эвфемистических замен прямых наименований явлений, например, болезней, смерти и т.д.):

a. «*Il avait dû renoncer à commenter l'Euro 2012 pour des raisons de santé. Thierry Roland, voix de légende du football à la télévision, a disparu à l'âge de 74 ans, a annoncé samedi matin la direction de la chaîne M 6, mandatée par la famille*» (Le Figaro du 15.06.2012).

b. «Leurs noms s'ajoutent à la liste macabre de ceux qui *sont déjà tombés*, caméras et appareils photo au poing", a déclaré l'organisation. Les autorités syriennes imposent de sévères restrictions aux médias, une mesure qui a poussé les "citoyens-journalistes" à assurer la couverture des violences» (Le Monde du 19.06.2012).

В последнем примере речь идет о массовой гибели американских журналистов в Сирии. Но журналист предпочитает «тяжелому» с референтивной точки зрения слову «погибли» выражение «пали с камерами в руках». Это означает, что журналисты погибли, выполняя свою работу;

3) в силу регулятивного принципа воздействия на массового читателя (при создании эвфемизмов в политической области);

Après onze jours de tension, la présidente du parti souhaite la fin *d'une querelle «superfétatoire»* à ses yeux. *La brouille familiale* qui secoue le Front national depuis onze jours prendra-t-elle fin cette semaine? (Le Figaro du 19.06.2014).

Статья из политической рубрики французского издания Le Figaro рассказывает о серьезном кризисе в Национальном фронте, возникшем в результате конфликта между Марин Ле Пен, возглавляющей партию левых, и Жан-Мари Ле Пен, ее отцом, почетным президентом, стоявшим у истоков создания этого политического движения. Однако автор употребляет слова «ссора» и «семейная размолвка», желая нейтрализовать, дедраматизировать реальное положение дел.

Итак, эвфемизмы обладают огромным манипулятивным потенциалом, который используется в языке СМИ. Манипулятивные эвфемизмы или затемняют, скрывают истинное положение вещей, или же демобилизуют общественное мнение, так как смягченная, нейтральная формулировка не вызывает в сознании реципиента ответного раздражения в отличие от прямой номинации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ADAM, J.-M., BONHOMME, M., 1997: L'Argumentation publicitaire. Paris, Nathan.
2. BONHOMME, M. Pragmatique des figures du discours, 2005. Paris, Editions Honoré Champion.
3. АХМАНОВА О.С., МАГИДОВА И.М., 1978: Прагматическая лингвистика, прагмалингвистика и лингвистическая прагматика. М.
4. КАЦЕВ А.М., 1988: Языковые табу и эвфемия. Л., сс. 140-148.
5. СТЕПАНОВ, Ю.С., 1981: В поисках прагматики // известия АН СССР. М., № 4.